

Игорь МАЙБОРОДА

ВЕРА, НАДЕЖДА, КРОВЬ

Фрагменты сценария

Внучатам Ильича посвящается

Москва, Сокольники, зал "Лесной школы", январь 1919-го.

На импровизированной сцене установлена елка, украшенная вырезанными из плакатной бумаги игрушками, с огромной звездой из красного картона на верхушке. Под ней, в корбке, раскрашенной под детскую колыбель, лежит Калева, мальчик 11-ти лет. В другом углу, на большом стуле, изображающем кресло, в царственной позе сидит толстый мальчик, на голове его корона, на плечах накидка, изображающая царскую мантию. Вокруг него — одетые в потрепанную не по росту одежду с большими офицерскими погонами дети с бледными лицами. Плотнотелый Заведующий школы в белом халате — Фанни Лазаревна играет на стоящем у сцены рояле. С другой стороны сцены художавый светловолосый мужчина средних лет — Каарло подталкивает к сидящему на троне пухлому мальчику с приклеенными усами троих ребят с «посохами» и в огромных краснозвездных буденовках — «Красные волхвы». У одного из них в руках «Капитал» К.Маркса, у другого — пистолет, у третьего свернутое красное знамя. Подойдя к трону, они оглядываются на светловолосого мужчину — Каарло.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Дети, делайте все так, как вам сказал товарищ Каарло. Он настоящий режиссер, работал в Финляндии, в настоящем Красном театре.

КААРЛО (подсказывает вполголоса детям): Где родившийся Царь пролетарский?

ДЕТИ-КРАСНЫЕ ВОЛХВЫ (нестройным хором): Где родившийся Царь Пролетарский?

КААРЛО (продолжает подсказывать): Мы видали звезду...

ДЕТИ-КРАСНЫЕ ВОЛХВЫ (так же нестройно): Мы видали звезду его на востоке и пришли ему поклониться...

КААРЛО: Царь, тревожься, беспокойся!

Мальчик на троне принимается старательно беспокоиться по сторонам.

МАЛЬЧИК-ЦАРЬ: Пойдите, все тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться ему. «Красные волхвы» в буденовках поворачиваются к елке. Один из них показывает на картонную звезду.

ДЕТИ-КРАСНЫЕ ВОЛХВЫ (хором): Радость великая! Вот звезда, она стоит над местом, где нас ждет Младенец.

«Красные волхвы» в буденовках идут к елке, за ними крадутся царь с детьми в золотых погонах. Подойдя к колыбели с Калевой, «буденовцы» подают ему книгу Карла Маркса, деревянный пистолет и красное знамя.

ДЕТИ-КРАСНЫЕ ВОЛХВЫ: Принесли мы тебе наши дары, Царь Пролетарский.

КААРЛО: Калева, сынок, доставай знамя!

Калева поднимается в колыбели и разворачивает красное знамя.

КАЛЕВА: Да здравствует мировая пролетарская революция, ура!

Заведующая с воодушевлением играет на рояле вступление «Марсельезы».

Царь в мантии подталкивает «своих людей» к колыбели, но они яростно срывают с себя погоны и вместе с «Красными волхвами» кричат «Ура!» Калева кричит «Смерть эксплуататорам!» «Красные волхвы» и бывшие офицеры принимают всерьез дубасить «царя». Он, в слезах, прячется под свой трон.

КААРЛО: Ребята, потише, потише, деритесь понарошку!

Из-под трона выкатывается тряпичная голова с коронной. Дети хватают ее за волосы, сделанные из пакли и с восторгом преподносят Калеве. Калева поворачивается к отцу.

КАЛЕВА (по-фински): Папа, ну я

же тебя просил, давай обойдемся без этой головы.

КААРЛО (по-русски): Нет, нет, сынок, все замечательно, это нужно оставить!

С шумом открывается входная дверь. Все, кроме Заведующей, продолжая играть на рояле, поворачиваются на звук, дети затихают. В дверях стоят Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Минин с плоским прямоугольным свертком направляется к Заведующей.

МИНИН: Фанни Лазаревна, принимайте дорогих гостей.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Здравствуй, гости дорогие! Дети, поздоровайтесь с дорогими гостями.

ДЕТИ (нестройно): Здравствуй.

КРУПСКАЯ И ЛЕНИН: Здравствуй, дети!

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Дети, ну кто же так здоровается с дорогими гостями.

Под отмахку Заведующей, дети, стараясь перекинуться друг друга, скандируют: «Здрав-стуй-те!» Прокричав, дети по-прежнему стоят, как вкопанные. В приоткрытую дверь втискивается черный щенок. Ленин замечает его, присаживается на корточки.

ЛЕНИН: Как тебя зовут?

ДЕТИ (оживленно, перекинувшись друг друга): Бобка! Бобкой его зовут.

ЛЕНИН: А, товарищ Бобчинский, ну, здравствуйте, товарищ Бобчинский.

Дети смеются. Ленин замечает расположившегося в углу комнаты рыжего облезлого бесхвостого кота.

ЛЕНИН: А ну-ка, ребята, подайте мне этого лежебоку!

Взяв у детей кота, Ленин подносит его прямо к собачьей мордочке. Щенок заливаясь звонким лаем, пытается допрыгнуть до рыжего. Дети, весело смеясь, обступают Ленина и Крупскую. Кот вырывается из рук, бросается к елке, щенок смешно переваливается за ним на своих толстых лапках.

МАЛЬЧИК В БУДЕНОВКЕ СО ВЗРОСЛЫМ ЛИЦОМ: Вот так и Владимир Ильич гоняет мировую буржуазию.

Новый взрыв детского хохота. Ленин гладит мальчика по голове.

ЛЕНИН (вполголоса): Жалко, что у меня нет сына.

Над сценой санитары забивают гвоздь.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Дорогие гости, наши дети хотят показать вам спектакль «Красное Рождество», который репетирует с ними финский революционный режиссер товарищ Каарло. Он и его сын Калева, спасаясь от произвола белофинского террора, мужественно выбрали судьбу беженцев. Им пришлось вынести много лишений, пока они не попали к нам по рекомендации товарища Минина.

ЛЕНИН: А ведь мы с вами, батенька, товарищ Каарло, встречались раньше, много лет назад, а?

КААРЛО: Да, да, Владимир Ильич.

ЛЕНИН: Тогда вы, батенька, после разгрома первой русской революции, не верили мне, что я смогу совершить новую.

КААРЛО: Не верил, Владимир Ильич!

ЛЕНИН: Я помню, вы тогда ставили пьесу по финскому народному эпосу Калевала о том, как у девушки, скушавшей ягуду бруснику, родился ребенок, ставший королем Финляндии?

КААРЛО (волнуясь): У вас замечательная память, Владимир Ильич.

Крупская протягивает Каарло фотографию, переданную Мининим.

КРУПСКАЯ: Товарищ Каарло, это

вы передали нам вот эту фотографию?

КАЛЕВА: Смотри, папа, это ты, а это наша мама, а это товарищ Ленин. ЗАВЕДУЮЩАЯ: Товарищи! Внимание! Сегодня в нашей Лесной школе открывается портрет Володи Ульянова, Владимира Ильича Ленина в детстве!

Санитар снимает бумагу с укрепленного над сценой портрета.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Обратите внимание, как похож на товарища Ленина в детстве исполнитель его роли в нашей революционной драме «Красное Рождество» Калева.

Каарло смотрит на портрет, на сына и снова на портрет. Вдруг он бледнеет и медленно оседает на пол. Калева бросается к отцу. Санитары уносят Каарло. Калева и Мальчик со взрослым лицом идут за ними.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Видимо, нахлынуло слишком много воспоминаний для его ослабевшего сердца.

МИНИН: Фанни Лазаревна, Надежда Константиновна хотела посмотреть условия, которые вы можете предложить ей.

ЗАВЕДУЮЩАЯ (смутившись): Ой, конечно, конечно, идемте, Надежда Константиновна!

ЛЕНИН (детям): Ну так, во что будем играть, в кошки-мышки или в прятки?

ДЕТИ (радостно): В кошки-мышки, в кошки-мышки!

"Лесная школа", комната для гостей

Заведующая показывает Крупской чистую комнату, аккуратно застланную кровать.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Вам здесь будет хорошо, вы знаете, я получила медицинское образование в Швейцарии, а музыкальное в Италии, у профессора Мазетти. Я лечу...

КРУПСКАЯ (перебивая ее, серьезно): Тогда вам должен быть положен двойной паек.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Благодарю вас,

Надежда Константиновна, не беспокойтесь, я лечу чистым воздухом. Морозный воздух — это лучшее лекарство, оставайтесь у нас на отдых. КРУПСКАЯ (задумчиво): Я, пожалуй, останусь у вас.

Зал "Лесной школы" Минин наблюдает, как Ленин увлеченно играет с детьми в кошки-мышки. Входят Заведующая и Крупская.

ЗАВЕДУЮЩАЯ (радостно): Владимир Ильич! Мы решили Надежду Константиновну оставить у нас.

ЛЕНИН (смотрит на часы): Замечательно, замечательно! Надюша, отдыхай, а мы поехали на митинг к железнодорожникам.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Дети, пригласите Владимира Ильича к нам на завтрашний спектакль.

ДЕТИ (нестройно): Приезжайте завтра, приезжайте на спектакль!

ЗАВЕДУЮЩАЯ: А я сегодня Надежду Константиновну побалую музыкой.

Выходя из зала, Ленин оборачивается. Из-за двери, в которую унесли Каарло, на него внимательно смотрит Калева.

"Лесная школа". Ночь Подошедший к стоящему между высоких деревьев зданию "Лесной школы" человек аккуратно стучится во входную дверь. В одном из окон загорается свет.

Прихожая "Лесной школы" Ко входной двери со свечой в руке идет Заведующая в пальто, наброшенном на ночную сорочку. За ней стоят санитары, один с топором, другой с метлой.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Кто там?

ЛЕНИН (за кадром, глухо): Это я, Владимир Ильич.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Какой такой Владимир Ильич?

ЛЕНИН (за кадром): Владимир Ильич Ленин.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Вы знаете, Владимир Ильич, уже поздно, идите спать, а утром приходите.

ЛЕНИН (за кадром): Фанни Лазаревна! Я сегодня, точнее уже вчера, оставил у вас Надежду Константиновну. Мне нужно ее срочно увидеть. ЗАВЕДУЮЩАЯ: Вы один, Владимир Ильич?

ЛЕНИН: Да, один, Фанни Лазаревна.

Санитар выглядывает в окно, утвердительно кивает. Заведующая откидывает щеколду. В прихожую входит Ленин в мундире кремлевского служки. Он улыбается. Захлопнув дверь, Заведующая удивленно разглядывает его.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Вы что, Владимир Ильич, из маскарада?

ЛЕНИН (смеется): Что вы, Фанни Лазаревна, это я реквизирил для конспирации.

Заведующая делает знак Санитарам. Они послушно убираются.

ЗАВЕДУЮЩАЯ (с ужасом): Так вы, значит, к Надежде Константиновне пришли совсем один, пешком, без машины и охраны на окраину города? Вот это любовь!

ЛЕНИН: Мы, Фанни Лазаревна, были неразлучны с Надюшей всю жизнь. И в ссылке, в Сибири, и в эмиграции, за границей. Вот только в тюрьме я отдыхал от нее.

Ленин озорно смеется. Заведующая подхватывает его смех.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: И шутки у вас, Владимир Ильич, такие... ленинские.

ЛЕНИН: Произошло несчастье. В Германии казнены наши товарищи, вожди немецкого пролетариата — Роза Люксембург и Карл Либкнехт.

ЗАВЕДУЮЩАЯ (ужасаясь): Что вы говорите? Какая потеря для мировой революции!

ЛЕНИН: Надюша хорошо знала и любила их. Я не мог оставаться с этой печалью в Кремле один, но сейчас понимаю, что будить ее для этого не стоит. Вот что, я у вас передохну, отогреюсь и пойду обратно.

Ленин снимает казенное пальто.

— Игорь, Ваш сценарий поражает как самой "ленинской" темой, так и совершенно необычным подходом к ней — это и мелодрама, и боевик, и даже, наверное, философское авторское кино. Но самое неожиданное все-таки то, что посвянули на эту тему совсем молодые люди — дебютанты. То, что фильма до сих пор нет, к сожалению, ситуация обычная. Зато совершенно из ряда вон — то, что о не снятом еще фильме, о проекте, о дебюте! — заговорили в Европе. В чем секрет, как вам удалось этого добиться?

— Лучше бы сейчас говорили о готовом фильме "Вера, Надежда, кровь". Два года назад финансирование нашего проекта рассматривалось экспертным жюри Госкино России одновременно с проектом Александра Сокурова о Гитлере "Молох". За это время Сокуров снял фильм. Нам же (режиссеру Марине Дубровиной и мне — автору сценария и продюсеру), авторам проекта о Ленине (хотя по большому счету это фильм не о Ленине, это художественная модель вошедших в традицию российских социальных процессов), была дана удивительная возможность предоставить дополнительные доказательства нашей профессиональной состоятельности и состоятельности наших намерений. К назначенному сроку они были предоставлены, и оказались убедительны не только для членов экспертного жюри, но и зарубежных кинематографистов. Летом 1998 года финский кинорежиссер Аки Каурисмяки помог нам организовать в Финляндии съемки кинопроб-воспоминаний героев фильма об их встрече в 1907 году, которая послужила изначальным событием нашей киноистории. В роли финской девушки Марьятты хорошо показала себя успешно снимающаяся в кино Мария Ярвенхельми, в роли театрального режиссера Каарло — Лео Василев, а роль молодого Ленина исполнил российский актер Игорь Мужжухин.

Масштаб личности В.И.Ленина, а также то, что в сценарии "Вера, Надежда, кровь" мы использовали мотивы искушения страстью и искушения властью упорного правдоискателя доктора Фауста из драмы Гете, привлекло внимание к нашему проекту Клауса Марии Брандауэра, который выразил намерение принять участие в съемках нашего фильма в роли В.И.Ленина в 1919 году.

По нашей инициативе и инициативе Госкино России, господин Брандауэр был приглашен на XXI Московский международный кинофестиваль. К сожалению, он смог прилететь в Москву только в последний день

кинофестиваля, однако, это дало нам возможность использовать два последующих дня его пребывания в Москве для обсуждения сценария, поездки в мемориальный музей "Горки Ленинские" и, что самое главное, это дало нам возможность поближе узнать друг друга. Несмотря на самые теплые отношения, которые сложились между нами, господин Брандауэр поставил очень трудновыполнимое в России условие своего участия. Однако, спустя некоторое время после возвращения домой, он фактически снял это условие, и в этом, как выяснилось, заслуга зарубежных средств массовой информации, известивших всю Европу о нашем проекте.

— Где бы я ни появился — в Париже, Женеве, Софии, все спрашивают меня только о том, когда выйдет фильм о Ленине, — сообщил нам господин Брандауэр и добавил, что это укрепило его в мнении о том, что проект имеет потенциал европейского фильма.

— Количество затраченного нами времени, усилий и желания создать действительно конкурентоспособный отечественный фильм для массового зрителя, не лишенный интеллектуального потенциала, перешло в качество. Мы с самого начала работы над сценарием понимали, что полноценный, удачный дебют для нас — единственный шанс продолжать работать в кинематографе. Мы разрабатывали проект прежде всего для нашей постсоветской зрительской аудитории, и поэтому он представляет собой сочетание требований современного мирового кинорынка с традициями советской киномифологии, а самым популярным мифологическим киногероем того времени был Владимир Ильич Ленин.

В советское время о Ленине было снято более семидесяти художественных фильмов. Однако тогда искусству он был интересен в основном как образ революции, образ трибуны-вождя, но вот его жена, Н.К. Крупская, вспоминала, что «...по натуре, несмотря на величайшую трезвость мысли, Ильич был очень большой лирик, очень любил стихи пафосные, лирические, только об этом не писал, конечно...». Этот внутренний конфликт Ленин старательно скрывал от всех, а потому фигура Ленина значительнее и драматичнее тех функций и задач, которые были предписаны его образу советским искусством.

Сегодня Ленин — святой для одних, дьявол для других, но никто не откажет ему в его выдающихся способностях. Он действительно стоит в одном ряду с лич-

Экран и сцена

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Давайте, Владимир Ильич, я вызову охрану, она придет, и на машине отвезет вас в Кремль.

ЛЕНИН: Нет, нет, я вернусь сам. Не надо никого ставить в известность о моих прогулках. Пусть это будет нашим с вами секретом.

ЗАВЕДУЮЩАЯ: Конечно, Владимир Ильич, я еще та подпольщица! Жаль, что мы не были знакомы с вами раньше. А может быть, я вам постелю?

ЛЕНИН: Нет, нет, нет никаких беспокойств. Вот разве что, покажите мне, если можно, в каких условиях отдыхают ваши соколята?

Детская спальня в "Лесной школе". Ряды двухъярусных солдатских кооек, укрытых одинаковыми одеялами. Ленин со свечой в руке ходит между ними, всматриваясь в лица спящих ребят. Возле Калевы он останавливается, бережно поправляет сползшее одеяло. Калева просыпается.

ЛЕНИН: Хочешь посмотреть на царские елочные игрушки?

КАЛЕВА: Хочу.

ЛЕНИН: Тогда давай, быстренько

одевайся, идем со мной в Кремль. Только теперь ты должен соблюдать конспирацию и никому не говорить, что ты — Калева. Теперь ты — Коля.

Кремль. Комната старика-смотрителя. Ночь.

Старик лежит под пледом на диване. Осторожный стук в дверь поднимает его. Включив свет, он впускает в комнату Ленина и Калеву.

ЛЕНИН (весело): Не разбудили? Э, да вы еще не ложились, бессонница, наверное? Вот, решил показать Коле, сыну моего революционного соратника, вашу царскую елку.

Калева, увидев елку, украшенную изысканными фигурками золотых рыбок и серебряных лошадок, замирает от восторга.

КАЛЕВА: Совсем как дома! Мама тоже украшала елку на Рождество такими же красивыми игрушками.

ЛЕНИН: У нас дома тоже всегда ставили елку. Вечером возле нее собиралась вся семья. Я, два моих брата, три сестры, отец, а мама при свечах играла на рояле.

СТАРИК (укоризненно): Ну и за-

чем же все это надо было ломать и крушить?

КАЛЕВА: Чтобы все были счастливы. Мы с ребятами в школе дали клятву, что будем бороться за рабочее-крестьянское дело до последней капли крови.

СТАРИК: Ах ты ж, беда-то какая...

Старик ставит перед шкафом лешенку, достает сверху две коробки, вытирает их от пыли и подает Калеву. Калева снимает крышку с надписью «С Рождеством Христовым!» с круглой жестяной коробки. В ней — в белой кружевной салфетке усыпанное сахарной пудрой разноцветное монпасье.

КАЛЕВА (тихо): Можно?

СТАРИК: Конечно, можно.

Мальчик осторожно берет леденец. Ленин открывает вторую коробку в черно-белую клетку.

ЛЕНИН: А вот это называется шашки.

КАЛЕВА: Я не умею играть в шашки.

ЛЕНИН: Я сейчас покажу тебе очень простую игру. Нужно, щелкая пальцем по своим шашкам, сбивать чужие.

Ленин расставляет шашки с двух сторон доски, азартно играет с мальчиком.

ЛЕНИН (смеясь): Когда в детстве я играл в эту игру со своим младшим братом, я приклеивал свои шашки пластилином к доске. Он так огорчился и плакал, когда мои шашки оставались на месте от его ударов!

Ленин заразительно смеется, Калева подхватывает смех. Старик грустно наблюдает за ними.

Калева лежит на диване, укрытый пальто Ленина, Старик, завернувшись в плед, спит на кресле. Ленин поправляет сплывшее с Калевы пальто и на цыпочках выходит из комнаты смотрителя.

Кремль. Комната старика-смотрителя. Утро.

Калева и Старик пьют чай у самовара. Раздается стук в дверь. Старик открывает — на пороге Ленин с большой коробкой.

ЛЕНИН (весело): Здравствуйте, товарищи! Чай пьете? Очень хорошо!

СТАРИК: Садитесь с нами, Владимир Ильич...

ЛЕНИН: За приглашение спасибо,

но сейчас некогда, надо к детям на елку ехать, верно, Коля?

Калева согласно кивает.

ЛЕНИН: Только вот ехать с пустыми руками неудобно, я и подумал, а что если мы с вами, батенька, подарим нашим пролетарским детям эти царские елочные игрушки.

СТАРИК: Конечно, Владимир Ильич. Только не велика ли эта коробка для игрушек?

Ленин достает из большой коробки маленькую.

ЛЕНИН: Для игрушек у меня вот эта коробочка имеется. А вот если в большую коробку мы посадим Колю, то это будет для ребят хороший сюрприз. Верно, Коля?

Мальчик заговорщицки улыбается.

Сокольники. Дорога среди деревьев.

По дороге едет легковая машина. В салоне, на переднем сидении, рядом с шофером Гилем Мария Ильинична Ульянова, Маняша, она держит на руках большую банку с молоком. На заднем сидении Ленин, он аккуратно поддерживает стоящую рядом с ним большую коробку.

ГИЛЬ: Мария Ильинична! А почему вы, главный редактор «Правды», никогда не печатаете ваши статьи в своей газете?

ЛЕНИН: А вы никогда, товарищ Гиль, не читали «Правду» над горячей лампой?

ГИЛЬ: Нет, Владимир Ильич.

ЛЕНИН: А вот вы, попробуйте. Маняша, как старый конспиратор, пишет свои статьи молоком между строчек. Так что, читайте «Правду» над горячей лампой.

ГИЛЬ (серьезно): Хорошо, Владимир Ильич. Теперь мне понятно, зачем Марии Ильиничне эта банка с молоком.

Все смеются. Дорогу машине преграждают Красномордый, Матрос и Солдат.

ЛЕНИН: Вот и патруль. Товарищи, соблюдайте революционную дисциплину, сдайте документы товарищу Гилю.

Ленин, вслед за Маняшей, подает Гилю свой партийный билет.

Легковушка останавливается перед бандитами. Гиль открывает дверцу, подает собранные документы.

ГИЛЬ: Товарищи, это машина товарища Ленина.

Подождевший к дверце Солдат берет документы и показывает Гилю на заднее колесо.

СОЛДАТ: А чей-то это у тебя колесо спускает?

ГИЛЬ: Где?

Всунувшись из кабины, Гиль оборачивается назад, Солдат выхватывает его из машины. В руках у Красномордого и Матроса появляются пистолеты.

КРАСНОМОРДЫЙ: А ну, все быстро, вон из машины!

Матрос садится на место шофера, тычет дуло пистолета в бок Маняше.

МАТРОС: Что, тетка, на рынок едешь? Вылезай, приехали!

В руке Ленина — маленький браунинг, он вытягивает руку в направлении Матроса. Вдруг открывается задняя дверца и сильная рука Красномордого выбрасывает Ленина из машины в придорожный сугроб, возле которого стоит Маняша с банкой молока. Красномордый хлопает по коробке, стоящей на заднем сидении.

КРАСНОМОРДЫЙ: Порядок! Поехали!

Ленин с отчаянием глядит на коробку.

ГИЛЬ: Товарищи, это же товарищ Ленин!

Машина медленно трогается. Солдат на ходу садится в машину, кричит в открытую дверцу.

СОЛДАТ: Какой такой Ленин? Я ночной хозяин города!

Легковушка, залепив выставленных из машины снегом из под колес, катит прочь от них. Ленин, Гиль и

Маняша растерянно переглядываются. Ленин прячет свой браунинг в карман и замечает пистолет в руке у Гиля.

ЛЕНИН: Почему вы не стреляли, товарищ Гиль?

ГИЛЬ: Я боялся подвергнуть опасности вашу жизнь, товарищ Ленин.

Ленин сплевывает в сердцах.

ЛЕНИН: Стыдно, ей-ей стыдно. Вооруженные люди и позволили себя среди бела дня ограбить бандитам.

Маняша прижимает к себе банку с молоком.

МАНЯША: Вот тебе и революционная дисциплина.

ЛЕНИН: Так, идемте, товарищи. Здесь недалеко должен быть райсовет партии. Надо принять срочные меры, пока бандиты не ушли далеко.

Ленин шагает назад по дороге, широко размахивая рукой, в которой прячется браунинг. Его спутники топят за ним.

Сокольники. Дорога между деревьями. Ранние зимние сумерки.

По дороге несется легковой автомобиль.

В салоне — довольные собой бандиты. Красномордый рукой опирается на коробку, на которой трясутся документы.

МАТРОС: Он тебе — Ленин, а ты ему, прямо: а я — ночной хозяин города!

Бандиты радостно смеются.

КРАСНОМОРДЫЙ: А ну-ка, давай посвети-ка мне, что за фразеры мы зашухерили?

Солдат поворачивается к Красномордому, зажигает самодельную зажигалку. Красномордый открывает верхнюю книжечку.

КРАСНОМОРДЫЙ: Российская Коммунистическая партия большевиков. О-о-о, да я теперь партийный! Так. Членский билет номер один. Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

Легковая машина, вильнув в сторону, врывается в придорожный сугроб и глохнет.

Неожиданный удар сбрасывает бандитов с сидений. Они разбиваются об конструкции салона, в машину сыплются осколки лобового стекла, разбившегося от удара головы солдата. Из коробки на заднем сидении раздается тихий всхлип.

СОЛДАТ: Вот е-мое, что же делать?

МАТРОС: Давай назад? Схватим его, и пускай большевики раскошеливаются.

КРАСНОМОРДЫЙ: Ух, Минин, б..., а что если это была не та машина?

СОЛДАТ: А коробка?

Красномордый вытаскивает коробку на дорогу. Из нее поднимается перепуганный Калева. В руках он держит коробки с игрушками и монпасье.

КРАСНОМОРДЫЙ: Ты кто?

КАЛЕВА (подумав): Коля.

КРАСНОМОРДЫЙ: Почему ты сидел в коробке?

КАЛЕВА: Не скажу!

СОЛДАТ: А ну, говори, сученыш!

КРАСНОМОРДЫЙ: Не ори на мальчика. Посвети лучше сюда.

Красномордый вырывает у Калевы коробки. Солдат светит зажигалкой над открываемыми коробками.

В свете огня переливаются и сверкают золотые рыбки и серебряные лошадки, искрятся сахаром разноцветные монпасье.

КРАСНОМОРДЫЙ (удовлетворенно): Та машина. А ну, быстро вытягивай ее из снега!

Красномордый кладет в рот горсть монпасье.

● **Кадр из будущего фильма Марьятта — Мария Ярвехельми (Финляндия) Борис — Леонид Демченко Ленин — Игорь Мужжухин Каарло — Лео Василев (Финляндия) Финляндия, 1907 год**

ностями, которые оставили глубокие следы в истории, а теперь принадлежат культуре — Юлием Цезарем, Кромвелем, Робеспьером, Наполеоном.

Действие сценария полнометражного художественного фильма «Вера, Надежда, кровь» разворачивается в Москве на фоне реальных исторических событий, происходивших в 1919 году. Это история о том, как мечтавшему о собственном ребенке Ленину власть над миллионами людей помешала признать и спасти неожиданно обретенного им сына. Ребенок Ленина — это не просто выдумка или фантазия, это метафора судьбы будущих поколений страны Советов, это метафора нашей судьбы.

— Во время кинорынка ММКФ приходила информация, что вторую главную роль в фильме намеревался исполнить Никита Михалков. Надеюсь, он то не ставил вам неисполнимых экономических условий, а решил таким образом лично оказать поддержку дебютному кинематографу, непростое положение которого так волнует.

— Никита Сергеевич обещал нам помочь. Но, к сожалению, в силу его занятости мы гораздо чаще общаемся с господином Брандауэром, несмотря на то, что тот постоянно перемещается по всему миру. И все-таки мы очень рассчитываем на помощь Никиты Сергеевича, поскольку он как никто другой в последнее время болеет за молодое кино, к тому же реакция зарубежной печати на прошедшую информацию о его актерском участии в «Вере, Надежде, крови» однозначна: Михалков и Брандауэр замечательный тандем.

— **Нынешняя шумиха вокруг перезахоронения тела Ленина помогает или мешает вашему проекту?**

— Перезахоронение — это повод для шумихи, наш проект тоже пытаются использовать как повод. Не удосужившись даже прочитать сценарий, некоторые «внушата Ильича» обвиняют нас в попытках опорочить память Ленина и историю советского государства, оскорбляют наших актеров и шантажируют Госкино России. Однако таким подходом они делают нам рекламу в своей специфической аудитории и разоблачают себя — им по-прежнему нужен бронзовый идол Ленина, а не Ленин-человек, трагическая фигура, болевая точка истории уходящего века. Мы заинтересовались судьбой Ленина семь лет назад совершенно неожиданно для себя. Наверное, в этом нам помогли Николай Васильевич Гоголь и Федор Михайлович Достоевский,

литературные произведения и судьбы которых нашли отражение в наших короткометражных фильмах и телеспектаклях. Ощущение трагизма российской истории и давней, и современной и было той движущей силой, которая заставила нас выдержать эту ноту, хотя некоторые уважаемые мастера предлагали свести нашу историю к анекдоту. Для нас, авторов кинопроекта «Вера, Надежда, кровь», Ленин — личность масштаба шекспировских героев, поэтому мы подходим к нему прежде всего с художественно-философских и нравственно-гуманистических позиций и хотим в нашем фильме вывести его образ за традиционные идеологические скобки. Мы убеждены, что именно такой подход к трагической судьбе личности, изменившей ход истории в двадцатом веке, может примирить людей разных политических взглядов. Эту задачу должен решить наш фильм, который выйдет накануне третьего тысячелетия. Традиции советской и антисоветской киноленин-ан нарушит и совместный коопроизводственный подход к этому материалу Восточной и Западной Европы, а также то, что режиссером фильма о Ленине впервые будет женщина — значит это будет фильм о чувствах и о людях.

— **Конец века, тем более тысячелетия — время подведения итогов. Интересно, что киноленинату XX века выпало завершить вам, дебютантам.**

— Да, нам дебютантам действительно выпало почетное право принять на себя первые удары за то, что мы осмелились увидеть в В.И. Ленине человека. Но даже если нас «завалят», фильму о Ленине все равно быть. Мы чувствуем за спиной дыхание наших старших коллег. Александр Сокуров после фильма о Гитлере решил взяться за фильм о Ленине. Конечно, в этом нет ничего страшного, поскольку никто не может претендовать на право собственности на него. Однако вспоминаются слова Александра Сокурова в журнале «Искусство кино»: «Больше всего меня волнует проблема дебютантов и судьба настоящего произведения искусства в окружении дичающих государства и народа». Александр Николаевич, не дичайте, пожалуйста, по отношению к дебютантам. В наших обоюдных интересах было бы скоординировать производство и выход наших фильмов.

Беседовала Марина СЕРГИЕНКО